

— А-И, мне кажется, ты в последнее время стал ужасно ласковым, — тихо проговорил Ся Линфэн.

— Ничего подобного, — тут же открестился Вэй И. — В моём-то возрасте? Какая уж тут нежность.

Ся Линфэн лишь тихо усмехнулся, не дав втянуть себя в спор.

Вскоре Вэй И уже уплетал за обе щеки ужин, приготовленный Ся Линфэном специально для него.

Кулинарные таланты Ся Линфэна раскрылись не сразу. Впрочем, как и подобает заядлому отличнику, к готовке он подошёл со всей научной строгостью: штудировал рецепты, выверял пропорции — и постепенно набил руку. По крайней мере, Вэй И считал, что до мастерства партнёра ему самому как до Луны.

Взять хоть эти домашние многослойные мясные лепёшки: с хрустящей золотистой корочкой и сочной начинкой. Каждый кусочек буквально таял во рту. Для изголодавшегося Вэй И, отчаянно нуждавшегося в калориях, это было настоящее блаженство.

Покончив с сытным ужином и не раз за вечер похвалив кулинарный гений Ся Линфэна, Вэй И отправился вместе с ним на кухню — мыть посуду. Именно тогда он и решился озвучить мысль, терзавшую его с самого утра.

— Ся, я слышал, в последнее время участились конфликты с пациентами. Говорят, в реанимации постоянные скандалы. Ты с таким не сталкивался? Это же опасно?

Ся Линфэн на мгновение замер с тарелкой над посудомоечной машиной, затем обернулся и с легким вздохом спросил:

— Ты чего это в последнее время начитался, раз задаёшь такие странные вопросы?

Вэй И прикусил язык. Если сопоставить его нынешнее любопытство с прошлым полнейшим равнодушием к рабочим будням партнёра, вопросы и правда выглядели подозрительно. Однако смущение длилось недолго.

— Я просто переживаю за тебя! Опасаюсь, как бы с тобой чего не случилось.

— Со мной всё будет в порядке, — ответил Ся Линфэн, закрывая дверцу машины. Он подошёл к раковине и, споласкивая руки, спокойно добавил: — Я с подобными дебошами практически не сталкиваюсь.

— В самом деле? — удивился Вэй И.

Если так, с сердца прямо камень упал.

— В большинстве случаев, — невозмутимо пояснил врач, — стоит пациентам или их родственникам увидеть меня, как они сразу начинают говорить вполне здраво и без крика.

Вэй И смерил партнёра внимательным взглядом, и до него мгновенно дошло. Он-то знал Ся Линфэна досконально и понимал: за этой внешней холодностью скрывается чуткий и заботливый человек. А вот взвинченным родственникам больных откуда знать? Для них Ся Линфэн — двухметровый титан с каменным лицом и ледяным, давящим взглядом. Встретившись с ним глазу на глаз, любой подсознательно прикинет шансы в драке и быстро придёт к выводу, что с этим парнем лучше не связываться. Горячий пыл улетучивается сам собой. Да уж, с такими габаритами и аурой дебоширов точно не притягиваешь.

— А ты? — неожиданно переключился Ся Линфэн. — Когда работал бортпроводником, наверняка ведь сталкивался с проблемными пассажирами. И как справлялся?

При этих словах Вэй И помрачнел. Воспоминания были далеко не из приятных. Работа в кабинном экипаже требовала бесконечных кланяний и извинений за каждый чих, а любая жалоба грозила удержанием из зарплаты.

Заметив, как изменился в лице Вэй И, Ся Линфэн тут же сбавил тон:

— Извини, не стоит об этом.

— Да ничего, — качнул головой Вэй И, выдавив улыбку. — Дела минувших дней.

Вытерев руки полотенцем, Ся Линфэн подошёл ближе и обнял Вэй И за талию. Прижавшись своим лбом к его лбу, он тихо произнёс:

— Не возвращайся больше в авиацию, ладно?

Ся Линфэн понимал, что подобные просьбы могут задеть гордость Вэй И, но утаить это в себе не мог. Ему было не вмоготу смотреть, как тот изматывает себя. Пополнять ряды бортпроводников в юности — одно дело, но перешагнув порог тридцатилетия, возвращаться к этой каторге... Сердце кровью обливалось. Ся Линфэн и пахал на износ ради того, чтобы Вэй И больше ни в чём не нуждался и мог жить спокойно.

На этот раз Вэй И не стал спорить или вспыхивать. Лишь мягко улыбнулся:

— Хорошо. Не буду больше летать.

В кухне воцарилась тишина. Они стояли вплотную, не сводя друг с другом глаз, и воздух между ними стремительно напитался откровенной нежностью и страстью. Сегодня суббота... Завтра с утра никакой работы...

Ся Линфэн наклонил голову и вовлёк его в поцелуй.

Вэй И даже не заметил, как они покинули кухню. Опомнился он уже на диване, сплетённый с партнёром в объятиях. Всё закружилось с такой пылкой страстью, что они даже не дошли до спальни — подобного всплеска чувств у них не было давно.

Переводя дыхание на диване и наблюдая за тем, как Ся Линфэн наводит порядок после их бурного порыва, Вэй И неожиданно поймал себя на мысли: а ведь в том, чтобы встречаться всего раз в неделю, есть свой несомненный плюс. Накопившийся за дни разлуки голод делал такие ночи особенно сладкими.

В понедельник, отправляясь на смену, Вэй И на полном серьёзе раздумывал об увольнении. Однако планы пришлось отложить: его вновь снарядили в международное отделение — забирать биоматериалы.

Больничный комплекс состоял из главного корпуса, международного отделения и строящегося филиала в пригороде. Врачи принимали одни и те же, а вот условия и ценники отличались кардинально.

Международное отделение обслуживалось либо по коммерческой страховке, либо за наличный расчёт по весьма кусачим тарифам. Контингент здесь подбирался солидный: обеспеченные люди, статусные клиенты да иностранные гости.

Оказавшись здесь впервые, Вэй И сразу оценил разницу: тишина, отсутствие толчеи и евроремонт. Правда, и прайс-лист впечатлял.

Сделав пару рейсов, на третьем круге в холле первого этажа он заметил смуглого мужчину. Тот, согнувшись от боли и держась за живот, пытался что-то выяснить у стойки информации. Общение двигалось со скрипом: обе стороны явно не понимали друг друга.

Почти восемь лет работы бортпроводником не прошли даром: Вэй И прекрасно набил руку в английском. Ведь этот язык в исполнении жителей разных стран порой звучит как совершенно независимые наречия. Специфический китайский акцент и густой юго-восточный прононс соприкасались, как две параллельные реальности — медсестра и пациент искренне не понимали ни слова. За годы на международных рейсах Вэй И наслушался самых замысловатых акцентов, поэтому выуживать смысл из подобного бубнежа для него не составляло труда.

Смуглый мужчина уже вытащил смартфон с приложением-переводчиком, но роботоподобный голосовой ввод только подливал масла в огонь. Бедная дежурная медсестра уже вспотела от беспомощности.

Понаблюдав за этой комедией пару секунд, Вэй И подкатил свою тележку и вмешался:

— Он говорит, что у него сильно болит живот. Похоже на приступ аппендицита. Спрашивает, как записаться на приём и в какой кабинет идти.

Медсестра, увидав перед собой сотрудника в больничной униформе логистической службы, бейсболке и маске, облегчённо выдохнула и тараторкой выложила весь порядок оформления. Вэй И перевёл всё на чистый, поставленный английский без лишнего акцента.

Иностранцу будто свет пролился.

— Огромное спасибо! — запричитал тот. — Меня зовут Санбо. Вы эскорт-ассистент? Пожалуйста, помогите мне пройти врачей! Мне очень плохо, а без переводчика я просто пропаду — вдруг они не поймут диагноз и сделают только хуже?

Вэй И замялся. Всё-таки он числился курьером доставки, а не сопровождающим, и у него висел график работы.

Медсестра спросила, что сказал больной. Вэй И перевёл.

— Так помоги человеку! Проведи его по кабинетам, — тут же откликнулась девушка.

— Но мне ещё биоматериалы забирать...

— Ничего, я сейчас наберу ребят из центральной службы, пусть пришлют кого-то подменить!

Вот это рвение...

Впрочем, глядя, как медсестра резво набирает номер, Вэй И решил не отлынивать и составить Санбо компанию.

Врач неотложки, смерив Вэй И взглядом, спросил:

— Сопровождающий? А почему в форме курьера?

— Долгая история... — вздохнул Вэй И.

К счастью, допытываться дежурный врач не стал и приступил к осмотру. Диагноз подтвердился — острый аппендицит. Однако лечиться под нож Санбо категорически отказался, так что доктору ничего не оставалось, кроме как выписать курс консервативной терапии и отпустить пациента.

Забрав рецепты, Санбо выпросил у Вэй И номер телефона. Он изо всех сил благодарил за спасение, предлагал щедрое вознаграждение и просил сопровождения на следующий визит. Вэй И от денег отказался, отмахнувшись: мол, придёшь в следующий раз — там и видно будет. Про себя же он думал: «Не факт, что к твоему следующему приходу я вообще буду здесь работать».

Вся эта беготня затянулась до самого обеда. Перекусив, Вэй И собирался вернуться к курьерским обязанностям, как вдруг зазвонил телефон — тётушка Сунь просила зайти в административно-хозяйственный отдел после половины второго.

В назначенное время он появился перед ней.

Тётушка Сунь смерила его внимательным, оценивающим взглядом и с ходу выдала:

— Слушай, А-И... А не перевестись ли тебе в сопровождающие международного отделения?

Вэй И застыл в полном изумлении.

Он-то уже мысленно писал заявление об уходе, а ему тут выдают такие виражи!

<http://bllate.org/book/20027/1991567>